

Шомодьи против Италии

[Somogyi – Italy] (№ 67972/01)

Постановление от 18 мая 2004 г. [вынесено II Секцией]

Обстоятельства дела

Заявитель является гражданином Венгрии. В ходе производства по делу о торговле наркотиками в Италии, уведомление о дате предварительного слушания дела, переведенное на венгерский язык, было направлено заказной почтой обвиняемому, гражданину Венгрии, проживающему в Венгрии. Написание имени лица, которому было направлено уведомление, отличалось от написания имени заявителя; кроме того, место и дата рождения этого лица не соответствовало месту и дате рождения заявителя. Расписка в получении уведомления была возвращена в канцелярию суда. В расписке имелась подпись, которая, как утверждает заявитель, не было его подписью. Заявитель не явился в суд на предварительное слушание, и потому обвиняемый по этому делу был объявлен незаконно отсутствовавшим. В июне 1999 года обвиняемый был заочно приговорен к лишению свободы.

Заявитель был арестован в Австрии. Итальянские власти полагали, что заявитель и был на самом деле тем человеком, которого признали виновным по приговору суда, вынесенному в июне 1999 года, и распорядились о том, чтобы в текст этого приговора были внесены соответствующие исправления с тем, чтобы в нем были указаны имя, дата и место рождения заявителя. Шомодьи был тогда экстрадирован в Италию и заключен в тюрьму. Он обжаловал приговор, утверждая, что он ничего не знал о деле против него. Он указал, что адрес на заказном письме, фигурирующем в деле, был ошибочен, и заявил, что подпись в расписке в получении уведомления о дате предварительного слушания дела не была его подписью; он ходатайствовал о проведении почерковедческой экспертизы. Заявления Шомодьи о повторном рассмотрении дела были отклонены. Кассационный суд счел среди прочего, что не имелось никаких доказательств, свидетельствующих о том, что уведомление о дате судебного слушания было получено кем-то, носящим имя заявителя и проживающим по адресу, схожему с адресом заявителя, или почти идентичному адресу заявителя.

Вопросы права

По поводу Статьи 6 Конвенции. Европейский Суд не в состоянии установить, получал ли заявитель уведомление о дате предварительного слушания дела. В нескольких случаях заявитель оспаривал аутентичность подписи, которую сочли его подписью. Ссылка властей на то, что подпись на расписке о получении уведомления была подписью Шомодьи, было единственным способом доказать, что обвиняемый по делу действительно был уведомлен о начале производства по делу в суде. Утверждения заявителя нельзя было сразу считать не заслуживающими внимания. Тем не менее, итальянские суды отклонили все его жалобы и отказались возобновлять рассмотрение дела или продлевать сроки для подачи заявителем жалоб; не проверили они и то обстоятельство, была ли подпись на расписке действительно подписью заявителя или нет, несмотря на то, что о проведении такой проверки просил Шомодьи. При этом вопрос о принадлежности подписи являлся центральным для дела.

Право обвиняемого на справедливое судебное разбирательство дела возлагает на каждый суд государства-участника Конвенции обязанность проверять, имел ли обвиняемый возможность быть уведомленным о производстве по его делу, если – как в рассматриваемом деле – возникает спор на основании, которое не может показаться явно не заслуживающим внимания. В отсутствие тщательного контроля с целью определить вне всякого разумного сомнения, было ли решение заявителя не являться в суд недвусмысленным, методы, использованные итальянскими властями отнюдь не способствовали тому, чтобы в производстве по данному делу утвердился бы стандарт, требуемый Статьей 6 Конвенции. Хотя заявитель предположительно узнал о производстве по делу от одного журналиста, этого недостаточно, чтобы действия итальянских властей можно было бы считать достаточными для того, чтобы они отвечали обязательствам, вытекающим для государства из положений Конвенции.

Постановление

Европейский Суд пришел к выводу, что в данном вопросе по делу допущено нарушение требований Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

Компенсация

В порядке применения Статьи 41 Конвенции. Европейский Суд счел, что установление им факта нарушения положений Конвенции само по себе является достаточной справедливой компенсацией морального вреда, причиненного государством-ответчиком заявителю. Суд также вынес решение в пользу заявителя о возмещении судебных издержек и иных расходов, понесенных в связи с судебным разбирательством.

Европейский Суд при этом добавляет: в случае, когда он установил, что заявитель был осужден, несмотря на потенциальное нарушение его права участвовать в судебном разбирательстве собственного дела, наиболее уместной формой заглаживания причиненного ему тем самым вреда было бы проведение повторного слушания дела или возобновление производства по делу без ненужных проволочек и в соответствии с требованиями Статьи 6 Конвенции.